

НАТАЛЬЯ МАЗУРКЕВИЧ

ЭЛЬФИЙСКИЙ
ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Мазуркевич, Наталья Витальевна.

М13 Эльфийский для профессионалов / Наталья Мазуркевич. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-090591-1

Хуже одного эльфа может быть только... много эльфов!

А где их больше всего? Там, куда бы нога моя не ступала, если бы не практика. Отсидеться не получилось: по личному ходатайству монарших персон отправили в столицу. Да под крылышко самому страшному из лордов — чтоб уж наверняка не подорвала безопасность страны. Он и присмотрит, и направит в нужное русло. Книжки опять же одолжит. Ага, об устройстве эльфийской семьи.

И чем развлечься истинной гномке на практике? Конечно, начать всех спасать! Начальника тайной канцелярии — от скуки, орка — от страшной судьбы, магистра — от переселения души, а призрака эльфийского некроманта — ото всех, кто тянет к нему загибающие лапы. И пусть только попробуют мне помешать!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мазуркевич Н. В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-090591-1

Глава 1

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

— **П**оберегись! — прокричал чей-то приближающийся голос.

Очень знакомый такой голос. Его владелец, несколько не смущаясь всего честного и жуликоватого народа, собравшегося на площади перед ратушей, затормозил в каком-то сантиметре от Аники. Девушка закономерно вскрикнула и едва не огрела его зонтиком, не узнав в рыжем нахале нашего общего знакомого.

— Девочки, в темпе. — Маркус попытался было приобнять оборотницу, но, увидев выступившие клыки, руки убрал. — Если меня увидит Горт...

И как бы в насмешку над его словами со стороны ратуши раздался гномий бас. Его почти глушили крики с ярмарки, но все же Анике удалось различить нечто, от чего ее глаза удивленно раскрылись.

— Марк, ты серьезно? — шепотом осведомилась она, останавливаясь как вкопанная и требовательно глядя на парня. — И чем тебе не угодила расцветка бороды господина Горты? Неприятностей захотел?

— Так на спор, — виновато косясь в мою сторону, признался парень и, высунувшись из-за плеча девушки, взглянул на двери ратуши.

— Во что ты влез? — устало вздохнула я, понимая, что отправиться без приключений не удастся. И вот как такого везучего раздолбая Дель-Аруан взял к себе на службу? Или Маркус работает на будущее? Кто в таком неудачнике, собирающем всевозможные неприятности, заподозрит агента?

Как бы то ни было, но решать что-либо требовалось уже сейчас. Гномы шутить не станут. И если Маркусу удалось их раз провести, второго шанса они ему не дадут. Так что заказан путь для рыжего прохвоста в ратушу. Центральные двери он так просто не минует.

— Ани, сколько у нас еще времени? — тихо поинтересовалась я.

Девушка бросила быстрый взгляд на центральные городские часы и ответила:

— Десять минут.

— Маркус, надеюсь, разрешение на вход ты не потерял?

— Еще чего? — оскорбился в лучших чувствах юноша.

— Хорошо. В окно залезть сможешь?

— В какое окно? — Друг закономерно насторожился. — Тари, я, конечно...

— Через главный вход ты не войдешь. — Я кивнула на трех гномов, напряженно всматривавшихся в толпу и не видевших нас лишь из-за колонны, у которой мы так удачно назначили встречу. Да и Аника неплохо справлялась с прикрытием рыжих и не побрившихся. — Черный, полагаю, также перекрыт. А у нас осталось не так много времени, чтобы ждать, пока гномы отведут душу, и тащить тебя к целителю. К тому же потасовка перед ратушей — не пустяко-

вое происшествие. Стража набежит, в управление всех потащат. Тебя — как пострадавшего, нас — как свидетелей. Думаешь, эльфы простят такое пренебрежение собой обычным практикантам?

— Сомневаюсь, — вздохнул Маркус. — Но Горт не дурак, наверняка в туалете тоже кто-нибудь дежурит. Раз уж они узнали время нашего отбытия..

— Время отбытия можно в расписании на факультете глянуть, — фыркнула Аника. — Оборотни час назад ушли, боевые маги — с рассветом. За нами только гномы будут. Так что одним взлезанием в окно дело не ограничится. Тебе бы еще продержаться в зале отбытия. С подбитым глазом эльфы могут и не согласиться тебя принять.

— И что делать будем?

— Тебе не понравится, — с уверенностью заявила я. — Но выбора все равно нет.

Нас с Аникой гномы пропустили без лишних разговоров. Учтиво поклонились оборотнице, мне отсалютовали молотками и разошлись в стороны. Один из них, Кай, еще и дверь придержал, зарабатывая нашу благосклонность.

В холле было многолюдно, многогномно и многоэльфно, если можно так выразиться в отношении полукровок. Практически весь наш курс успел собраться. Также присутствовали и старшекурсники с выпускниками. Последние отправлялись на стажировку, по окончании которой будет определена их дальнейшая судьба. Кого-то оставят служить в посольстве в Аори, кто-то вернется в столицу в министерство иностранных дел, а кого-то заберут торговые дома. Вероятно, и отец наймет кого-нибудь, раз

уж начал рассматривать возможность выхода на эльфийский рынок.

Лавируя между группами знакомых и незнакомых, мы с Аникой достигли дверей женского туалета. Очередь была небольшой, но мы слишком торопились, чтобы не переживать. И, видя наше волнение, пожилая дама милостиво пропустила нас вперед.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, затаскивая в комнату растерявшуюся Анику.

К окну мы бросились одновременно. Время утекало сквозь пальцы, а нам еще предстояло совершить подвиг: открыть рассохшиеся створки и помочь Маркусу забраться в здание. Благо магическая защита на его проникновение не должна была работать: разрешение на вход имелось у всех нас.

— Ну давай же, давай, — подбадривали мы упиравшуюся раму.

Видимо, в ее родне были то ли гномы, то ли тролли, ибо она упиралась всеми своими покосившимися частями и добрых слов слушать не хотела.

— Тарь, у нас не выйдет, — спустя пару минут бесплодных попыток вздохнула Аника, отступая на шаг. — Здесь без инструмента...

Ее глаза широко распахнулись от внезапно пришедшей мысли. Мои ей вторить не стали, ибо были заняты другим важным делом: выискиванием молотка среди других ценных вещей, запрещенных к ввозу в эльфийское королевство.

— Нашла, — удовлетворенно выдохнула я, извлекая из сумки инструмент.

А папа говорил — не пригодится! Еще как пригодился! Где бы мы в ратуше гвоздодер нашли? А так —

и времени практически не потеряли. Разве что маячивший за окном Маркус, укутанный в цыганскую шаль, встретил нас осоловевшими глазами и обещанием никогда больше так не влипать.

— Залезай уже, — вздохнула я.

Аника, как представитель более стойкой расы, подала Маркусу руку и помогла забраться. Тот даже почти не зацепился юбкой и не уронил парик. Последний вовремя перехватила я, а юбка... будем считать, что она изначально была куда выше колена. Новый писк моды, юбка поверх брюк. Эльфы должны оценить. Главное, чтобы конкурента не решились травить. Но здесь уже как выйдет.

— Держи. — Я нахлобучила парик на голову друга. — У тебя минута на приведение себя в порядок, а после выдвигаемся. Учти, там почти вся специальность собралась.

Маркус сглотнул. Дополнительная мотивация заставила его совершить поистине подвиг. За каких-то сорок восемь секунд он привел себя в порядок: юбка вернула товарный вид, парик перестал выглядеть тряпкой, а шаль, в которую он кутался, легла таким образом, что лишь глаза остались на виду. Ну а модные в этом сезоне ботинки на толстой подошве дамы носили куда чаще эльфоведов.

— Я готова! — жеманно заявил Маркус, стреляя глазками в сторону Аники. — Девочки, чего вы копаетесь?

— Сам посмотри, — неодобрительно предложила оборотница, указывая на оконную раму. Створки наотрез отказывались сходиться и запираяться. Разве что вбиваться друг в друга, но мы и так слишком спешили, чтобы проводить ремонтные работы.

— Мелкота, — покровительственно вздохнул Маркус и манерно расправил руки. Под его молчаливым укором дерево начало меняться. Запахло смолой, после — лаком, и спустя пару мгновений створки сошлись, как будто и не было в их жизни многих лет рассыхания. — Идем уже. Опаздываем.

И, счастливый, продефилировал на выход. Только вот с осанкой перестарался и едва не стукнулся лбом о дверной косяк. Пожилая дама, уже не столь довольная своим щедрым поступком, забежала в заветную комнату на всех парах. Аника едва успела отпрыгнуть, чтобы не быть сметенной этим вихрем.

— Как бы не прокляла, — тихо вздохнула девушка, перепроверя амулеты на шее. Я молча кивнула, но духам штолен на всякий случай помолилась. Не лишним будет. Особенно на пороге перемен. Особенно чтобы до этого порога добраться без приключений.

А Маркус эти самые приключения старательно притягивал. Так ли было сложно смотреть себе под ноги и не наступить на ногу почтенного мастера Лортага, степенно дожидавшегося своих студентов?! Несмотря на то что носки сапог гнома были укреплены на случай нечаянного падения тяжелых предметов, Маркус мог хотя бы извиниться перед преподавателем. А то не ровен час — примут его за невоспитанную хабалку, мечтающую окрутить почтенного мастера.

— Она приносит вам свои искренние извинения, — поспешила вмешаться я, отвешивая глубокий поклон гному. — Госпожа с утра неважно себя чувствует. Головные боли, зрение подводит...

— Что ж... — изрядно поник гном, — в таком случае... Передайте леди мое искреннее сочувствие.

— Непременно, — заверила я и поторопилась retirроваться вслед за Маркусом и не отстающей от него Аникой. Одной проблемой меньше. Но рыжему еще придется ответить мне за свое поведение. Это же нужно быть настолько слепым в некоторых вопросах!

— Да как он?..

Я мгновенно обернулась в сторону зарождающегося конфликта и едва удержалась от вырывания волосенок Маркусовых. Париковых. Ибо, чтобы напороться на Горта после всех наших усилий, нужно быть поистине везучим человеком. И пока я улаживала предыдущий конфликт, наш великий конспиратор наступил на ногу новому действующему лицу в этом фарсе. По несчастливой случайности им оказался уже известный нам Горт, коему «дама» оттоптала ноги и которого, «падая», ухватила за бороду. И только комплекция «дамы» спасла ее от незамедлительной реакции гнома. Но стоит ему разглядеть...

— Простите, мы очень торопимся! — бросила я на ходу удивленному Горту и двум его друзьям, после чего ухватила сопротивляющегося Маркуса и согласную на любые мои поступки Анику и потащила их к возникающему из портала Алесту.

При виде нашей компании лицо эльфа исказилось, но дать выход смеху он не решился. Зато Маркуса от осознания собственного позора перекосило так, что я решила его простить. На первый раз. Если объяснения его странного поведения меня удовлетворят. Все же в эльфов он так не врзался, как в бедных и милых сердцу моему гномов.

— Тари, мне кажется или эта... хм... «леди» имеет осязаемое сходство с?.. — начал было Алест.

За время, проведенное в университете, эльф научился говорить аккуратно, опасаясь нарваться на чью-нибудь большую мозоль. Жаль только, что не всегда он о своем новом качестве вспоминал, но не отметить попытки я не могла.

— Не кажется, но объяснения позже, — оборвала я начинающуюся беседу о странностях человеческого бытия и переодевания в противоположный пол. — Магистр не сообщал, где именно мы должны его ждать? Да и Дикарта с Кристианом не видно...

— Дик отбыл накануне, — пояснил отсутствие принца Алест. — Поэтому он ждет нас во дворце.

— Во дворце? — от удивления Аника не смогла совладать со своим голосом, отчего в нашу сторону начали смотреть с долей подозрения. — Разве туда берут практикантов?

— Конечно, не берут, — успокоила я девушку, незаметно показывая эльфу кулак. — Но перемещаться мы будем именно туда. Ты же помнишь, порталы на такое большое расстояние должны быть двусторонними. Значит, требуется сила минимум двух магов. Магистр Реливиан откроет проход до границы, а там уже нас будут забирать эльфы. Если, конечно, мы пройдем таможеню. Никто ничего запрещенного не везет?

Честные лица товарищей лучше слов подтвердили обратное. Алест тоже смутился, хотя у него вряд ли возникнут проблемы с возвращением на родину, даже если его сумка будет полна контрабандой. Я, признаться, на это и рассчитывала. Эльф ведь не заметит, два у него набора юного химика или один...

Но заговорить об условиях доставки я не успела. Со второго этажа в холл друг за другом спускались кураторы практик. Практически все из них были в той или иной степени полукровками, но только у нашей группы руководителем был настоящий чистокровный эльф.

В первый миг я даже слегка опешила, встретившись взглядом с магистром Реливианом. Столько отстраненной холодности, граничившей с пренебрежительной высокомерностью, я давно в нем не замечала. Обнадёживало одно: прочие кураторы выглядели не менее важно и вызывающе.

Толпа оторопела, не зная, куда бежать и за что хвататься. Но этого и не требовалось. Первым улыбнулся наш куратор. Потом улыбки позволили себе и остальные. Шепот пронёсся по рядам студентов, но тут же смолк, едва от делегации преподавателей отделился магистр Ларанталь. Но нам не было суждено выслушать его напутственную речь.

— Идем. — Алест дернул меня за рукав. — Дядя зовет.

Протестовать никто не принялся. Даже Маркус, который, пользуясь своей маскировкой, вновь решил отклониться от маршрута, не осмелился отступить от нас более чем на два шага. Все же неявку эльфы могли посчитать личным оскорблением и больше не пустить проштрафившегося студента в свои леса.

Незаметно огибая слушателей, мы остановились за лестницей. Здесь, у неприметной прикрытой двери, нас уже дожидался магистр. В отличие от Алеста, пристрастившегося к местной моде, на старшем эльфе, помимо рубашки, камзола и брюк, красовал-

ся еще и кафтан, шитый золотой и серебряной нитью. Пуговицы подозрительно богато блестели, навевая нехорошие мысли о стоимости сего наряда. Не обошлось и без украшений: перстни на руках эльфа насмешливо сверкали, заставляя Анику лишний раз сглатывать, а Маркуса — изучать мраморный пол ратуши. Мне же оставалось лишь вздохнуть, оценив на глаз размер камней, стоимость инкрустации и редкость использованных материалов. Одно утешало: в закромах гномьих старейшин попадались и более занятные раритеты ювелирного искусства.

— Все готовы? — привычным тоном спросил магистр, пропуская нас в небольшую комнату. Центральным и единственным ее элементом была полукруглая арка. Пока пустая, но едва магистр нас пересчитает и закончит с инструктажем, по ту сторону появится нечто интереснее кирпичной стены с обсыпающейся штукатуркой. И это рядом с тремя другими отштукатуренными и выкрашенными стенами, на которые, казалось, еще ни пылинки не упало.

Маркус хмыкнул. Видимо, и он оценил попытку сэкономить на обстановке. А чего там, все равно прибывающие заднюю стену разглядывать не будут: им вперед идти. Да и если обернутся — увидят, откуда пришли. И лишь в дезактивированном состоянии арка заставляла уполномоченных лиц краснеть. Но ради пары-тройки сотен золотых они согласны были потерпеть.

— Господа студенты, — магистру не составило труда привлечь наше внимание, не повышая голоса, — полагаю, вы ознакомились с правилами пове-

дения в Аори и понимаете, какая ответственность лежит на ваших плечах?

Мы молча кивнули. Разве что Маркус отреагировал с запозданием, как будто думал, признаться или не стоит. Впрочем, он мог и просто витать в облаках, уже предвкушая встречу со своей первой эльфийкой. С него станется.

— Великолепно. В таком случае...

Эльф внимательно оглядел Анику с ее небольшой сумочкой, едва ли не наполовину полной лекарственными сборами. Перевел взгляд на «даму», бегло оценив ее маскарад и едва заметно вздернув брови, отчего Маркус залился краской в лучших девчачьих традициях. И наконец остановился на мне. Точнее, на моей сумке, снабженной чарами пространственного искажения. Впрочем, справедливости ради, подобные дополнения — доказано — не портили пространственные переходы и не были обязательны для декларирования. Только для предъявления на границе, если стража пожелает лицедреть портки. Но те же законы распространялись и на обычную поклажу, поэтому жертвой любопытства въедливой стражи мог стать любой.

— Антарина, вы изучили перечень запрещенных к ввозу вещей и веществ? — спокойно, без намека на ехидство или осуждение, поинтересовался старший эльф.

— Очень подробно, — заверила я, радуясь постановке вопроса. Магистр же не уточнил, оставила ли я все эти вещи дома, а значит, и врать не пришлось. Впрочем, едва ли среди собравшихся нашелся бы тот, кто мог усомниться в моем умении врать в лицо, не говоря и слова лжи.